

ТЕОДОР ШВАРЦ

БОЛЬШАЯ КНИГА ТАЙНЫХ НАУК

Имена, сновидения, лунные циклы

ПИТЕР

Теодор Шварц

**Большая книга тайных наук.
Имена, сновидения, лунные циклы**

«Питер»

2010

Шварц Т.

Большая книга тайных наук. Имена, сновидения, лунные циклы /
Т. Шварц — «Питер», 2010

В древности человечество открыло немало тайн, которые со временем забылись. А ведь и в наши дни можно с пользой для себя применять секреты этих «тайных наук». Из книги вы сможете узнать, какие загадки несут в себе сновидения, что скрыто в имени человека и как оно связано с судьбой. Мы также расскажем вам о влиянии лунных циклов на состояние человеческого организма, объясним зависимость от Луны протекания родов, роста волос, перепадов настроения и др. Книга поможет вам: – выбрать день ангела, провести нумерологический и фонетический анализ, выяснить совместимость имен; – узнать толкование более 30 тысяч сновидений; – вычислить благоприятные и не очень периоды жизни по лунному календарю.

© Шварц Т., 2010

© Питер, 2010

Содержание

От редакции	5
ЧАСТЬ 1	6
ГЛАВА 1	8
Какие бывают имена	8
Имя для подкидыша	12
Жуков Иванович Сидоров и другие необычные имена	12
Имена и опасности, которые нас окружают	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Теодор Шварц

Большая книга тайных наук.

Имена, сновидения, лунные циклы

От редакции

В древности человечество открыло немало тайн, которые со временем забылись. А ведь и в наши дни можно с выгодой для себя использовать секреты этих «тайных наук». Из данной книги вы сможете узнать, какие загадки несут в себе сновидения, что скрыто в имени человека и как оно связано с судьбой. Мы также расскажем вам о влиянии лунных циклов на состояние человеческого организма, объясним зависимость от Луны здоровья, протекания родов, роста волос, перепадов настроения и др.

Прилагаемый к книге диск с тремя программами поможет вам:

- ◆ сориентироваться в православных и католических святцах, выбрать день Ангела, провести нумерологический и фонетический анализ, выяснить совместимость имен;
- ◆ узнать толкование более 30 тысяч сновидений;
- ◆ вычислить благоприятные и не очень периоды жизни по лунному календарю.

ЧАСТЬ 1

ТАЙНЫ ИМЕНИ

Попросите кого-нибудь из своих знакомых назвать русское имя, и в ответ, скорее всего, вы услышите – Иван или Петр. Возможно, ваш знакомый окажется немного хитрее и назовет другие имена – Владимир, Вадим или Богдан. Однако действительно ли это исконно русские имена?

Предположим, Иван – это настоящее русское имя. Хорошо, допустим, что так и есть: Иваны и Ивановичи попадают довольно часто, Иванов – одна из самых распространенных русских фамилий. Но есть одно «но»... Если бы это было настоящее русское имя, оно происходило бы от вполне понятного русского слова, а таких слов не найти. Разве что на ум приходит слово «ива», но какая у него связь с именем Иван?

Увы, имя Иван совершенно не русское. Оно еврейского происхождения и в первоизданном виде звучало так: Йоханаан, что означает «божий дар». А Петр – имя греческого происхождения и означает «камень».

То же самое – с большинством имен, которыми пользуются современные русские люди. Статистика примерно такова:

- ◆ 50 % – греческие;
- ◆ 20 % – древнееврейские;
- ◆ 15 % – латинские;
- ◆ 15 % – прочие (персидские, грузинские, болгарские, халдейские, египетские, германские, сирийские и т. д., в том числе весьма небольшое количество славянских).

Хорошо, скажете вы, а как же Владимир? Его значение понятно – «владеет миром». Действительно, так и есть, только ученых настораживает слишком сильное сходство с такими германскими именами, как Вальдемар и Хлодомир. Наши предки писали это имя как Володимер. Так что его русское происхождение вызывает большие сомнения.

Имя Вадим происходит от славянского слова «вадити» – нарушать спокойствие, в словах имен его значение иногда расшифровывают как «смутьян». Однако в святцах единственный упоминаемый Вадим имеет уточнение – Персидский. Далековато для русича, не кажется ли вам? А если вспомнить, что существуют греческие имена Никодим, Дидим, Авуадим, то славянское происхождение и вовсе становится сомнительным.

Теперь поговорим об имени Богдан. Имя понятное: «данный Богом», значит, русское. Однако если вы захотите назвать так своего сына и крестить его в церкви, у вас возникнут проблемы. Имени Богдан в святцах нет, а значит, у вашего ребенка не будет небесного покровителя. Вместо этого имени святцы предлагают имя Феодот, имеющее в греческом языке то же значение. Однако не всякий родитель согласится заменить имя Богдан на Федот.

Современные батюшки, правда, достаточно либеральны в этом отношении и порой могут окрестить дитя именем, которое в православных святцах не значится, но ваши проблемы на этом не закончатся. Если вы не просто совершили обряд крещения, а намерены в точности следовать церковным предписаниям, необходимо, чтобы имя соответствовало святцам. Человек с нетрадиционным именем во многих храмах постоянно будет сталкиваться с проблемой в отношении исповеди и причастия. Решение в данной ситуации, вероятно, следует принимать вместе со своим духовником: именно он подскажет, держаться того имени, которое было дано родителями и с которым человек прожил какую-то часть жизни, или, что допускается церковной практикой (и не только в подобном случае, а просто, скажем, при крайнем неблагозвучии имени), пойти на его перемену. Сделать это можно следующим образом: исповедаться, взять

благословение на смену имени, назвать это имя при исповеди и причастии и впредь употреблять его как церковное.

Но вот вы внимательно изучили святцы и нашли совершенно русские имена: Вера, Надежда, Любовь... А на примечание (римские) вы обратили внимание? Тут случай еще более ясный, чем у Вадима. Три римские сестры-мученицы, как и их мать София, носили, само собой, имена не русские, а греческие. София вошла впоследствии в русский словарь имен без особых проблем, но вот девушки... Элпис, Пистис и Харис – эти имена были совершенно чужды русскому уху и русскому языку, поэтому церковники их перевели.

О том, как сложилась современная русская система имен, о том, что такое, собственно, христианское имя и как его выбрать, будет рассказано в следующих главах.

ГЛАВА 1

Имя

Какие бывают имена

Когда современные писатели пишут историю о жизни первобытного человека, они, как правило, дают действующим лицам говорящие имена. Их могут звать: Следящая-за-огнем, Быстроногий, Хромой, Говорящий-с-собаками, Светлоглазая – все зависит от фантазии автора.

Настоящие ли это имена?

Мы привыкли, что имя человеку дается раз и навсегда при рождении (конечно, бывают разные обстоятельства, когда человек имя меняет, но это, как правило, редкий случай). Здесь же другая ситуация. Юноша был хорошим бегуном – его прозвали Быстроногим. Сломал ногу и бегать больше не смог – стал Хромым. Это прозвища, скажете вы и будете правы.

ВНИМАНИЕ

Имя используется в широком кругу, в том числе и в официальных документах, от него могут образовываться отчество и фамилия, прозвище же так и остается в ходу среди знакомых или родственников, в официальные документы не попадает и по наследству не передается.

Надо полагать, на первых порах человеческой истории прозвища давались отдельным людям, чтобы отличить их от других членов рода. На каком-то этапе люди пришли к выводу, что прозвище надо давать каждому человеку, не дожидаясь, пока он проявит себя в чем-то или приобретет особую примету. Так появились имена.

Не надо, впрочем, думать, что это изобретение было таким уж простым. Некоторые народы не приклеивали к человеку одно-единственное имя, а предпочитали (например, китайцы) давать сначала детское имя, потом, по достижении определенного возраста, – другое, а еще позже – и третье.

Но мы пока не будем вдаваться в подробности имяславия разных народов, а посмотрим, как давались имена.

Итак, человек родился. Как же будем его называть?

Некоторые родители, не обладая большой фантазией, поступали просто: каким по счету родился, так и называли – Первый, Второй, Третий...

Ерунда, скажете вы, не может быть. Таких имен не бывает. Вы уверены?

Вслушайтесь в эти древнерусские имена: Первуша, Вторыш, Третьяк. Попадались вам как-нибудь на глаза фамилии Первушин или Первухин? А знаменитый Владислав Третьяк? Уж о Третьяковской галерее, названной по фамилии учредителя – П. М. Третьякова, вы наверняка слышали! Значит, это все-таки имена, а не прозвища. А как насчет римских имен: Прим, Секунд, Терций?

ПРИМЕЧАНИЕ

Октавия, между прочим, означает всего лишь «восьмая», как бы красиво это классическое имя ни звучало. А имя нескольких римских пап – Сикст – означало «шестой».

А ведь подобные имена давали не только древние русичи или римляне.

Были, конечно, родители не столь равнодушные, как вышеописанные, и поэтому в словаре имен попадают многочисленные разноязычные Красавчики, Милочки, Любимчики. Наши предки-славяне не отставали: Любим, Милота, Милица. Они присматривались к своим

чадам, сравнивали с другими: крупный ребенок, можно так и назвать – Большой или Великан (Максим, если взять в каком-нибудь другом языке). Маленький – Малуша или Павел. Если ребеночек родился смугленьким, могли назвать Арапом, или Мавром, или Чернышом (сравните с греческой Меланией), если, наоборот, белокожий и светловолосый – Беляк, Беляна (и иностранные Альбины и Бьянки).

Иные родители умилялись: боги подарили! Так и появлялись Богданы, а заодно Феодоты, Федоры, Матвеи, Иваны, Дорофеи, потому что все эти имена в разных языках изначально имели значение «бог подарил (боги подарили)». Древние греки часто еще и уточняли, кто сделал подарок: так появлялись всякие Нимфодоры или Аполлодоры («подарок нимфы» или «подарок Аполлона»). Другие родители считали, что их прекрасные детки сами годятся для подарка богам, и давали имя, означающее «посвященный богу (или кому-то из богов)». Третьи полагали, что их ребенок настолько хорош, что любой бог примет его за собственного сына или дочь, – отсюда пошли Зинаиды («дочери Зевса») или Афиногены («рожденные Афиной»).

Некоторые родители были более прагматичны и предпочитали закладывать в имя будущую карьеру ребенка: Георгий («земледелец»), Аскер («воин»), причем если у одних были скромные запросы и они давали сыну имя Вукол («пастух»), то другие не стеснялись, нарекая ребенка Василием («царственный»). В Древней Греции одно время весьма престижной считалась работа с лошадьми, отсюда пошли имена Филипп («любитель лошадей»), Ипполит («распрягающий коней»), Архип («начальник конюшни»).

Предугадывая военную карьеру, родители часто не ограничивались скромненьким «воином». В дело шли «победители» (Виктор, Никита), «победоносные» (Никифор) и «непобедимые» (Аникита). В Европе в «воинственном» имяобразовании особо отличились германские племена: в их сложно расшифровываемых, часто многосложных и труднопроизносимых именах то и дело встречаются «битвы», «победы», «копья», «щиты» и прочие военные аксессуары. Достаточно сказать, что даже девочки получали грозные имена: Линда («щит») и Хильда («сражение»). Другие родители были не столь воинственны. Ребенок, считали они, – это сокровище. Поэтому и называли: Голди, Хриса и Аурелия («золото»), Гемма («драгоценный камень»), Эсмеральда («изумруд») или Маргарита («жемчуг»).

Кое-кто считал, что девочек лучше сравнивать с цветами, – так появились Лилии и Розы. Заглянув в словарь имен, вы найдете там еще фиалки (Виола) и маргаритки (Дейзи), а также гортензию и георгин. Но вот с Гортензией все обстоит как раз наоборот: ботаник, который пару веков назад привез из Китая невиданное ранее в Европе растение, назвал красивый цветок именем знакомой девушки (впрочем, нельзя сказать, что имя досталось растению невпопад; в переводе с латыни имя Гортензия означает «садовая»). С Георгиной иначе – это просто женская форма от немецкого имени Георг (по-русски Георгий). Русское же название цветка произошло от фамилии Георги, которая, в свою очередь, образовалась от имени Георгий. А желающие назвать дочь в честь этого цветка могут использовать его латинское название – Далия (которое, в свою очередь, произошло от фамилии Даль). В белорусском слове «вярпня», обозначающем этот же цветок, угадывается русское «георгин», но почему-то фонетически оно ближе к имени Виргиния («дева»).

ПРИМЕЧАНИЕ

Можно именем цветка назвать и мальчика, например Нарцисс, но лучше взять что-нибудь более мужественное. Можно назвать ребенка Копьем, Щитом или Разящим-врагов-луком, а можно и названием дерева, из которого этот лук сделан. Так у скандинавов появилось имя Ивар, которое, собственно, и означает «дерево тис».

А какой простор для придумывания имен предоставляет нам животный мир! Первое, что приходит на ум, – это имя Лев, а вот дальше воображение иссякает... Это потому, что многие

не знают перевода таких имен. Поверьте, в словаре можно найти овечек, быков, козочек, каурых лошадок, гепардов и медведей.

У германских племен особым почетом пользовались волки. Слово «волк» само по себе образовывало имя Вольф (Вульф) или входило составной частью в многосложные имена. Помните, как звали композитора Моцарта? Вольфганг – «волчий ход». А встречались еще и «волчий совет», и «благородный волк», и «славный волк».

Не обошли вниманием волка и наши предки. В посольстве, снаряженном ко двору императора Максимилиана в 1492 г., числился некий дьяк по имени Волк Курицын. Судя по тому, что фамилия Волков довольно распространена в России, можно сказать, что и имя Волк было не таким уж и редким.

А теперь присмотритесь внимательнее к фамилии дьяка. Русские фамилии, оканчивающиеся на – *ов*, – *ев*, – *ин* и – *ын*, когда-то давно были обыкновенными отчествами. Буквально Волк Курицын означает «Волк, сын Курицы». Курица – тоже русское имя. И всякие Зайцевы, Коровины, Лосевы, которых мы видим вокруг себя, где-то в глубине веков имеют среди предков человека по имени Заяц, Корова, Лось.

ПРИМЕЧАНИЕ

Археологи, изучающие древний Новгород, сообщают о забавной семейке, которая когда-то жила в этом городе. Глава семейства, которого звали Линь, сыновей тоже решил назвать «рыбьими» именами: Сом, Ерш, Окунь и Судак. Забавно тут лишь сочетание имен в одной семье, а сами древние новгородцы, как и прочие русичи, ничего особенного в подобных именах не видели, о чем свидетельствуют фамилии Линева, Сомова, Ершова, Окунева и Судакова, отнюдь не самые редкие в общем списке русских фамилий. Причем это вовсе не единственный случай: Иван Трава, живший в конце XV в., имел внука, которого звали Иван Осока; его дети носили имена: Григорей Пырей, Иван Отава (второй укос травы), Василий Вязель (вика, горошек) и Семен Дятелина (клевер); двоих сыновей Ивана Отавы звали Трава и Щавель. Их потомки могли получить фамилии соответственно Травин, Пырьев или Пыреев, Вязелев, Дятелинин и Щавелев.

Кстати, человек по имени Язва (от которого пошли Язвины и Язвицыны) был назван родителями, вовсе не имеющими в виду болезненную рану. В некоторых русских диалектах и по сей день так называют животное, которое мы знаем как барсука.

Зато если вы найдете в святцах имя Мамант, не торопитесь радоваться, что отыскали еще одно звериное имя. Там совсем не случайно указана форма Мамант. Это имя вовсе не означает мохнатого доисторического слона, как вы могли подумать. Оно происходит от греческого слова «мамма», означающего вскармливание молоком. Мамант – это просто сосунок.

ПРИМЕЧАНИЕ

Расскажу историю, которая произошла с восточным именем Арслан (его кое-где произносят как Аслан). Встретился когда-то давным-давно один русский человек с уроженцем Средней Азии. «Меня звать Иван, а тебя?» – «Аслан. Меня назвали в честь могучего животного, самого сильного, царя зверей». А вскоре Иван увидел невиданное прежде могучее животное, которое настолько поразило его воображение, что он сразу решил: вот он – аслан, царь зверей, самый сильный, самый большой. Так оно произошло или иначе, но русское слово «слон» происходит от тюркского «лев».

У некоторых народов ребенка могли назвать по какому-нибудь предмету домашней утвари, который сразу после родов попадался на глаза мамочке. Надо полагать, такие имена, как Коврик, Табуретка или Кастрюлька, их бы не удивили. У других народов счастливый отец,

выходя из юрты, кибитки (или что там было у них домом), называл первое, что видел: лошадь, траву или дерево...

Вы удивитесь, но мы перебрали далеко не все источники появления имен. Часть имен имеет происхождение, которое можно назвать анекдотическим, потому что для их объяснения надо рассказать целую историю, например такую: Сарра, жена библейского патриарха Авраама, рассмеялась, услышав предсказание о том, что у нее, уже старухи, родится сын. Но сын родился, и назвали его Ицхаком (Исааком), что в толкованиях обычно переводится как «смех», хотя смысл тут скорее такой: «А ведь смеялась...».

Девушка Илла, героиня одного итальянского фильма, так объясняла свое имя: когда родители ее ждали, они спорили о том, кто родится – он или она («иль» или «ла» по-итальянски). Долгожданный ребенок в результате получил имя, означающее «он-она».

Чешские путешественники по Африке Ганзелка и Зикмунд встретили однажды девушку, родители которой точно так же спорили о том, кто у них родится. Родилась девочка, и мать торжественно закричала: «А я что говорила?!». Это восклицание и стало именем. На европейский слух оно оказалось даже красивым – Датини.

Древние римляне своих девочек вообще никак не называли. И если вам в книге встретится римлянка по имени Валерия, не удивляйтесь, если обнаружите, что ее отца звали Валерий. Валерия – это всего-навсего женщина из семьи Валериев, то есть не имя, а что-то вроде отчества. Конечно, если в семье вдруг оказывалось слишком много девочек, то в ход шел старый добрый метод, уже рассмотренный нами: Валерия Первая, Валерия Вторая, Валерия Третья. Имена древних римлян, кстати, внесли большой вклад в расширение нашего современного словаря имен, но часть из них толкуется очень скупо. Вы можете прочитать в словаре, например, что

Сергей (лат.) – из римского рода Сергиев. И все. А вот почему первого Сергия так называли и что означало это имя, достоверных данных нет. Рим изначально был городом довольно пестрым по составу населения, и в основе самых древних римских имен может оказаться слово как латинское, так и греческое или этруское.

Зато достаточно хорошо просматривается другой пласт римских имен, вернее, не имен, а рабских кличек. В Древний Рим свозились большие массы рабов – людей из самых разных стран. Понятно, что богатый римлянин, покупая раба, вовсе не интересовался его настоящим именем, которое зачастую и выговорить не мог. Поэтому, если перед римлянином вдруг вставала задача как-то выделить своего раба из массы других, он мог сказать: «Ну этот, который с Кипра». Сейчас бы мы сказали – киприот, а римлянин говорил – Киприан. Или позвать рабыню, привезенную из страны Лидии: «Эй, Лидия, иди сюда», – примерно так, как мы сказали бы снисходительно: «Иди сюда, деревня». Попадались еще и рабовладельцы-самодуры. Помните фильм «Формула любви», где упоминали помещика, который хотел жить, как в Древнем Риме, и заставлял крепостных учить латынь? Так и в возлюбленном им Риме таких оригиналов хватало. Кто-то любил гомеровские поэмы и называл своих домашних рабов именами из «Илиады», кто-то хотел чувствовать себя среди олимпийских богов и подающего вино раба называл не иначе как Ганимед.

Заметим, что к тому времени в Греции давным-давно пришли к выводу, что каждый человек должен иметь непохожее на другие имя, а также что имен можно придумать неисчислимое множество и повторять уже применявшееся кем-то имя нет необходимости. Бывало, конечно, что какие-то имена повторялись, но, как правило, люди с таким именем встречались не так часто.

Современный русский человек, в общем-то, привык, что имена могут повторяться, и пользуется в основном двумя десятками наиболее распространенных имен (даже в таком далеко не полном списке имен, как православные святцы, их порядка тысячи). Мы привыкли, что и брата, и школьника из соседней квартиры, и студента из соседнего подъезда могут звать

Сашей... Красивое имя – почему бы не назвать? Однако древний грек, подбирая имя для сына, думал примерно так: нет, Александр не подойдет, так зовут соседа, и Аристофан не подойдет, так зовут булочника. А вот назову Анаксимандром – и имя красивое, и в округе никого с таким именем не знаю. Понятно, что имена мифологические или литературные, вроде Ганимеда, Ахилла или Язона, при таком подходе греками не использовались. Зато рабовладелец-римлянин мог удовлетворить свои эстетические запросы.

Имя для подкидыша

Теперь немного подпортим репутацию русского имени Богдан, заодно рассказав и о фамилии Богданов. Очень часто значение этого имени понимали слишком буквально и называли так подкидышей. Нашли на крылечке ребенка, значит, его дал Бог, и имя ему – Богдан. Могли назвать Найденем, отчего пошла фамилия Найденов. А у одного из героев романа Горького «Мать» фамилия – Находка, потому что он тоже найденный.

Русские поговорки поминают это имя примерно так:

Не крещен младенец, так Богдан.
Богданушке – все батюшки...

А откуда берутся подброшенные дети, кто они такие? Понятно, что в основном это дети незаконнорожденные. Поэтому данное имя перешло и на других детей, имеющих мать, но не имеющих отца. Среди побочных, не признанных отцами детей распространились имя Богдан и фамилия Богданов. Например, дочь матери И. С. Тургенева, Варвары Петровны Тургеневой, и Андрея Евстафьевича Берса, отца Софьи Андреевны Толстой, получила фамилию Богданова-Лутовинова (от названия тургеневского поместья Спасское-Лутовиново).

Художник Н. П. Богданов-Бельский рассказывал о своей фамилии: «Я незаконнорожденный сын бедной бобылки, оттого Богданов, а Бельским стал от имени уезда».

Чехов, проводивший перепись населения на Сахалине, удивлялся: «По какой-то странной случайности на Сахалине много Богдановых». Впрочем, он же сам и отмечал, что на Сахалине часто встречаются приемыши. Оно и неудивительно: в тех краях население не очень торопилось узаконить браки в церкви.

И конечно, раз уж русское имя Богдан признавалось равным церковному Феодоту, то и это имя, как и фамилия от него, часто помечало приемышей и незаконных детей. Так, в «Мертвых душах» было отмечено, что в тщательно составленном реестре крепостных Собакевича, где было означено при каждом, кто отец и кто мать, «у одного только какого-то Федотова было написано: «отец неизвестно кто, а родился от дворовой девки Капитолины»».

Кроме этих имен были и другие способы пометить «неправильных» детей. Историк Н. Костомаров отмечает: «У сельского духовенства существует обычай давать при крещении незаконнорожденным имена мудреные, то есть которые редко даются. Целый календарь таких имен сохраняется у них про запас исключительно для незаконнорожденных».

Жуков Иванович Сидоров и другие необычные имена

В романе Артура Конан Дойля «Родни Стоун» главный герой, представляясь, сообщает о себе: «В нашем роду, в роду Стоунов, мужчины из поколения в поколение служили во флоте, и старшего сына у нас всегда нарекали именем любимого адмирала отца. Так можно проследить нашу родословную до самого Вернона Стоуна, который в сражении с голландцами командовал остроносим пятидесятипушечным кораблем с высокой кормой. После него был Хоук Стоун, потом Бенбоу Стоун и, наконец, мой батюшка Энсон Стоун, который, в свою очередь, в году от

рождества Христова 1786-м в приходской церкви Св. Фомы в Порстмуте дал мне при крещении имя Родни. Стоит мне поднять сейчас голову, как я вижу в саду за окном своего рослого мальчика, и если я его окликну, вы поймете, что и я остался верен традициям нашего рода: его зовут Нельсон».

«Вот это в России точно невозможно! – воскликнет кто-то. – Как бы мой папа ни уважал маршала Жукова, ему и в голову не пришло бы назвать сына Жуков Иванович Сидоров. Фамилия не может быть именем!...»

Уважаемый читатель! Вы плохо знаете психологию родителей. Это могут быть вполне приличные и отнюдь не сумасшедшие люди, однако как только доходит до того, какое имя дать ребенку, внутренние тормоза у них не срабатывают. Среди русских имен есть и образованные от фамилий. В основном здесь повезло Владимиру Ильичу Ленину.

Нинель – прочтите «Ленин» наоборот и добавьте мягкий знак.

Владлен или Владилен – сокращение имени и фамилии.

Специалисты насчитали по крайней мере три десятка «ленинских» имен, носители которых родились в основном в 20-30-е гг. XX в. Прижились, правда, считанные единицы из этих имен, вроде Нинели и Владилена, остальные попали в разряд курьезов.

А кому-то показалось, что одного Ленина недостаточно, пришлось добавить еще и Карла Маркса. Получилось имя Марлен – вполне приличное и благозвучное, очень похожее на псевдоним Марлен Дитрих.

Ладно-ладно, скажет читатель, но тут хотя бы фамилия вывернута наизнанку или сокращена и признаки «фамильности» неочевидны. А есть ли оригиналы, которые просто и без затей превратили фамилию в имя? Есть. Возможно, вам встречались люди с именем Марат – фамилией французского революционера (рис. 1.1). Это имя достаточно распространено, возможно, в немалой степени потому, что похоже на старинное арабское имя Мурат. Очень вероятно, что имя Марат воспринимается некоторыми именно как форма имени Мурат. А знаменитый актер и режиссер Ролан Быков? А известный ученый Жорес Алферов (рис. 1.2)? Опять фамилии вместо имен.

Рис. 1.1. Марат Сафин. Возможно, родители Марата вовсе не думали о французском революционере, а полагали, что это одна из форм имени Мурат

Рис. 1.2. Жорес Алферов. С именем Жорес ошибиться трудно – это бывшая фамилия

ПРИМЕЧАНИЕ

Интереснее, однако, история имени другого актера и режиссера – Родиона Нахапетова. Родился он во время войны в партизанском отряде, и в припадке энтузиазма его решили назвать как-то по-особенному, со значением. Однако носить имя партизанского отряда – «Родина» – оказалось неудобным. Родина Нахапетов – не самое лучшее имя для мальчика. Неудивительно, что он предпочитал называться Родиком, а потом и вовсе изменил имя на куда более мужественное и не вызывающее вопросов о происхождении – Родион.

Если вам нужен еще пример, как может работать фантазия родителей, то вот вам девушка, которую кратко называют Фе, из повести Альфреда Бестера «Дьявольский интерфейс»: «Мое полное имя Фе-Пять Театра Граумана, потому что я родилась в пятом ряду в театре Граумана, – подчеркнуто гордо произнесла Фе.»

Сокращение Фе происходит от слова «фемине» (женский), потому что матери девочки эта отметка в свидетельстве о рождении показалась красивым женским именем.

Это все-таки книга, литературное произведение, скажете вы, и девочка Фе-5 – просто плод воображения автора. Но не так давно в Англии некто Эрик Фотербери выиграл дело в суде и зарегистрировал свою дочь под именем... 21 А, в чем семь лет подряд суд ему отказывал. По сравнению с этим имя Бруклин, которое дал своему сыну по месту рождения футболист Дэвид Бекхэм, выглядит вполне традиционно.

А в Перу одну девочку называли H₂O, то есть вода.

В 70-х гг. XX в. в Великобритании произошла небольшая вспышка разногласий между правительственными чиновниками и рядовыми гражданами. Недовольство началось с того, что родители из среднего класса населения назвали свою дочку Принсесс Дульцима Розетта. Принсесс значит «принцесса», и магистрат не захотел записать это имя из-за «нежелательных ассоциаций», и дело дошло до королевы. Сначала Елизавета II согласилась на имя, придуманное отцом и матерью новорожденной, но потом прислушалась к голосу советников, и родителям посоветовали убрать из трехименного набора слово «принсесс». Однако тогда разгневалась вся Англия: по какому праву государство вмешивается в личную жизнь своих подданных?

Впрочем, принцессами, а также королями (Кинг) и королевами (Куин), герцогами (Дюк) и графами (Эрл) давно уже никого не удивишь. Новый век диктует новые имена, например есть Хонда и Тойота – две девочки, а их два брата именуются Ягуар и Датсон по названиям легковых автомобилей, особенно любимых родителями. А гражданин штата Калифорния зовет своих детей их официальными именами О'Кей и Олл Райт.

Столкнувшись с разнообразием имен, поневоле начинаешь понимать отца семейства из американского города Талса, который в 1980-х гг. назвал всех шестерых детей своим именем – Юджин Джером Дюпуа – независимо от пола.

Имена и опасности, которые нас окружают

Если неподготовленный человек заглянет в список имен, которыми пользовались наши предки русичи, он может сильно удивиться. Можете ли вы представить себе родителей, которые дали бы ребенку такие имена: Износок, Неудача, Нелюб, Болван, Дурак? Между тем и такие имена были. Может быть, здесь мы тоже имеем дело с какими-нибудь подкидывающими или байстрюками?

Вовсе не обязательно.

Их родители не были такими уж извергами, а имели на уме свою выгоду. Всякое, конечно, бывало, может быть, не для каждой семьи ребенок оказывался таким уж желанным, однако чаще всего, полагают ученые, в подобных случаях мы имеем дело с именами-оберегами.

Например, есть семья, в которой дети умирали в младенчестве. В чем причина? Не иначе, злые духи ополчились, рассуждали люди. Как увидят, что опять родился такой желанный ребенок, тут же всякими способами хотят его сгубить. Может быть, их можно обмануть? Если сразу же дать ребенку «нехорошее» имя, так духи подумают, что этот ребенок – не такое уж и сокровище для родителей и вовсе не так им дорог. А дать имя Чужой, Найда – может быть, злые духи подумают, что ребенок – подкидыш, и тоже обойдут его стороной? У некоторых народов даже целое представление устраивали для духов. Отец брал новорожденного ребенка, выносил во двор, оставлял на какое-то время, потом кто-нибудь выходил, находил «подкидыша», все дружно удивлялись, ругали родителей, подбросивших ребенка, но, так уж и быть, оставляли «подкидыша» в семье. Понятно, что, раз ребенок не родной и так судьбой обиженный, злые духи не будут обращать на него внимания.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сказочка о том, что братика или сестричку нашли в капусте, придумана вовсе не для того, чтобы щадить невинность малых детей. Они довольно быстро начинают соображать, откуда берутся дети, а заодно телята, ягнята и

прочая живность. А вот глупого злого духа обмануть можно. Ничего ценного ведь в капусте не бросят, верно?

А можно и вовсе представить так, что нет в семье никакого ребенка, а просто еще один ухват или какая иная домашняя утварь в доме завелась. Мы уже ведь встречались ранее с разными Кастрюльками и Табуретками? Так вот, такие имена, скорее всего, и появились именно для того, чтобы обмануть злых, но таких туповатых духов.

Имена такого типа можно встретить у многих народов. Возможно, большинство имен, которыми мы пользуемся и сейчас, были именно оберегами. Да и сами посудите. Если значение имени – «богом дарованный», значит, бог рассердится, если его подарок будут портить какие-нибудь бесы. Если значение имени – «посвященный богу», так и тут бог рассердится, если на его имущество кто-то посягнет. А если значение имени – «сын бога» (кем бы он ни был – Зевсом или Меркурием), то, наверное, уж бог-то за своего ребенка всегда вступится.

Но кто его знает, может, бог отвернется или сильно будет занят своими делами – не прореагирует вовремя? Так, может, лучше заранее объявить ребенка плохим, а потому совсем не дорогим своим родителям? Или назвать именем какой-нибудь заведомой гадости, мимо которой любой мало-мальски уважающий себя дух пройдет, сильно скривившись.

Иногда бывало, что в семье девочки выживали, а мальчики нет. Вполне логично тогда долгожданного мальчика назвать девичьим именем: опять, мол, девка родилась, что поделаешь? Могло быть наоборот – девочке давали мужское имя.

У некоторых народов был обычай: если ребенок заболел, приводили собаку и обменивали их имена. Авось духи не разберут по имени, где ребенок, а где собака. Похожий обычай был зафиксирован у грузин. При крещении, но тайно от попа, ребенку давали «собачье» имя (обзывали каким-нибудь Бобиком или Шариком в переводе на грузинский). При тяжелых заболеваниях пользовались этим именем или же называли ребенка просто собакой.

Еще при болезни можно было дать другое имя. Это тоже достаточно часто встречающийся у разных народов обычай. Евреи на Украине поступали, например, так: тяжелобольного человека доставляли в синагогу и совершали торжественный обряд смены старого имени на новое. Мужчин нарекали Хаим, женщин – Хая, то есть жизнь. Если больной выздоравливал, это новое имя оставалось за ним, а старое скрывали.

Калмыки меняли имя не только при болезни, но и при неудачах в хозяйственных делах.

Смысл такой перемены заключался в том, что человек с новым именем был уже как бы другим, с другой судьбой, а человек с прежним именем как бы умер и все претензии духов к нему умерли вместе с ним.

Если так смотреть, то можно и дальше пойти: заранее объявить ребенка мертвым. Понятно, что никакому духу и в голову не придет убивать уже неживого ребенка. Вы улыбаетесь? Но ученым известны такие имена, хотя их, разумеется, очень мало. Тем не менее даже наши предки не видели в этом обычае ничего дикого. Фамилия Мертвого могла произойти от имени Мертвяк или Мертвый.

Еще лучше – вовсе никогда не произносить имени. Вы, наверное, слышали о методе черной магии: сделать восковую куколку, наречь ее именем врага и уничтожить ее тем или иным способом. Причем, что интересно, метод этот хорошо работает и в России, и во Франции, и где-нибудь на Гаити или Малайе. Разные способы изготовления, разные заклинания – неизменно одно: для смертоносного обряда кукла обязательно должна получить имя.

Причем не какое-нибудь, а имя конкретного человека – жертвы обряда. А если имя неизвестно, можно ли причинить вред?

Так или иначе, запреты на упоминание имени существуют у многих народов, хотя выражаться могут по-разному. В иных местах уже и причины обычая забылись, и сам обычай соблюдается нестрого, но внимательный глаз цепко отметит рудименты древнего запрета.

Кое-где не принято обращаться к членам семьи по имени. Обращаются друг к другу, используя степени родства (жена, дочь, сын, невестка) или семейные прозвища (откуда недалеко уже до второго, нетайного и ненастоящего, имени, которое можно называть при всех). Хорошей иллюстрацией может служить калмыцкий обычай, когда женщина не имела права произносить слова (заметьте, не только имена!), используемые в качестве собственных имен мужа и всех старших родственников по мужу. Если у уважаемых пожилых родственников по мужу встречались имена со значением «топор» или «красный», женщина не должна была произносить их ни в коем случае, даже если речь шла о самом топоре как предмете хозяйственного обихода или о красном платье. Для этого приходилось изобретать синонимы, например колун или секира. Забавно получалось, когда среди родственников встречались люди, поименованные по числительным. Тогда вместо «шесть» говорили «больше пяти».

У абхазов, наоборот, муж не имел права называть настоящее имя жены или обращаться к ней по имени. Но тут по крайней мере ситуация вполне понятная для русского человека: нет ничего страшного и странного в том, что муж называет жену солнышком, рыбкой или зайчиком. А выражение, которое русский муж иногда использует, говоря о своей жене, – «моя благоверная», заставляет подумать о том, а не было ли подобного запрета и в русских семьях?

Довольно широко распространен запрет сообщать свое имя в ответ на прямой вопрос. То есть, спросив: «Как тебя зовут?», вы поступите чрезвычайно невежливо в разных местах земного шара, как в Азии, так и в Африке, Америке и Австралии. В лучшем случае вам могут вежливо ответить: «У меня нет имени». Человек может даже попросить какого-нибудь знакомого назвать вам его имя, но сам не назовет.

ПРИМЕЧАНИЕ

Два английских джентльмена провели три года на необитаемом острове, не разговаривая друг с другом, потому что не нашлось третьего, который представил бы их друг другу, а разговаривать с незнакомцами неприлично.

Это анекдот, конечно. Тем не менее ситуация отражена верно. Даже просвещенные европейцы предпочитали узнавать имя нового знакомого от третьих лиц. (Вспомните, при знакомстве Шерлока Холмса и доктора Ватсона понадобилось присутствие их общего приятеля.) Если ситуация была не так благоприятна, запасались некоторым количеством рекомендательных писем. И только если другого выхода уже не оставалось, человек представлялся сам. Называл свое имя и ожидал ответной любезности от собеседника.

В наш век понятия о приличиях другие, но и сейчас порой мы предпочитаем узнать имя-отчество человека у кого-нибудь постороннего, а не спрашивать его прямо в лоб.

Древнее табу все еще сидит где-то в самых недрах наших понятий о нормах поведения. Поэтому, слыша расхожий вопрос: «Девушка, как вас зовут?», первым делом мы подсознательно чувствуем тревогу (кто-то неизвестный неизвестно зачем пытается узнать мое имя), и тревога эта особенно велика, если вопрос не предварялся сообщением: «Я – Федя». Впрочем, даже если мы узнали, что собеседника зовут Федя, это вряд ли успокаивает, ведь никто из знакомых не может разъяснить, что это за человек, и приходится полагаться лишь на то, что он сам о себе расскажет.

Вполне логичным представляется следующий защитный прием, который порой практикуют юные девицы, не ведая о том, что ничто не ново под луной и прием этот существует уже не одно тысячелетие. «Меня зовут Маша», – говорит нахальному, но в общем не противному на вид Феде девушка, хотя на самом деле ее зовут Катя. «Меня зовут Стройный Бамбук», – сообщает какой-нибудь туземец назойливому европейскому этнографу, хотя все племя знает его как Неповоротливое Бревно.

А ведь можно заранее, еще при рождении ребенка, подобрать настоящее, тайное, известное только родителям имя – и еще одно, для повседневного пользования. И можете сколько

угодно творить теперь заклинания над восковой куколкой – вы нарекли ее не истинным именем, и, значит, весь запас вашего чародейства пройдет мимо цели.

«Никто не знает Настоящего Имени человека, кроме него самого и того, кто дал ему это Имя. Конечно, иногда он может открыть его брату, жене или другу, но и они никогда не должны пользоваться им, если их могут подслушать посторонние. В присутствии других они обязаны называть человека его обычным именем или прозвищем. Знающий Имя человека держит его жизнь в своих руках», – пишет Урсула Ле Гуин в книге «Волшебник Земноморья». Действие романа происходит не в нашем мире, однако достаточно хорошо иллюстрирует земные обычаи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.